

# ГРУСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

## Российские немцы в войну

*Порой даже небольшая история, рассказанная непосредственными её участниками, даёт большее представление о ней, чем прочтение о том же событии в каком-нибудь учебнике истории.*

*Сегодня среди моих родственников осталось всего два человека, которые могут ещё поведать о тех далеких и полных трагизма событиях. Один из них – Бастер Арнольд Петрович, муж моей родной тётки. В настоящее время он проживает в городе Уральске в Республике Казахстан.*

*Будучи у нас в гостях осенью 2005 года он любезно поделился своими воспоминаниями, которые я и записал с его слов.*

*Александр Шпак, р.п. Средняя Ахтуба,  
специально для „Rundschau“.*

---

## Отрывки из дневника

### **Бастер Арнольд Петрович**

«23 февраля 1942 года я попал в Архангельскую область в г. Котлас на строительство моста через Северную Двину. Прошло уже более шестидесяти лет, но и сейчас страшно вспоминать то время.

Работали мы по двенадцать часов. Кормили нас от выработки. Если, например, выполняешь норму на сто процентов, получаешь 700 грамм черного хлеба на день и котелок баланды. Ели тут же возле полевой кухни. Некоторые уходили есть в барак – на улице ведь холод был страшный! Мороз – 35-40 градусов. Не каждый выдерживал. Котелок и ложку – всё носили с собой на поясе. Хлеб выдавали, конечно, не сразу все 700 грамм. Делили на три раза – на завтрак, на обед и на ужин. Пайки были не одинаковые, кто их там взвешивал, резали буханку хлеба на кусочки на глаз, приблизительно по 200-250 граммов. Выдадут такой кусочек хлеба и котелок баланды, а в котелке мутная водичка, ни одного глазка жира. Хорошо, если иногда попадётся кусочек рыбьей головы, репы или турнепса. Вот и вся наша еда была.

Когда нас привезли в Котлас, то не сразу расселили в бараки. Два или три дня мы оставались в своих вагонах. Когда, в конце концов, мы попали в барак, то там стояла ужасная вонь. Оказывается, до нас там хранили картофель. Запах гнили пропитал не только воздух, но и стены. Был просто какой-то кошмар. Нары в бараках были устроены в три яруса. Холод – ужасный. Внутри бараков из железных бочек были устроены печки, но они мало спасали от холода. Спали прямо в одежде. Обмундирование нам ни какое не выдавали, ходили, кто, в чём приехал. В бараках дежурили по очереди, следили, чтобы не погас огонь в печи. В апреле 1942 года бараки обнесли высоким забором и натянули колючую проволоку.

Начальником лагеря был немец по фамилии Якоби. Я работал в пятой колонне. Позже, когда меня перевели в с. Жешарт в Коми АССР, где я познакомился со своим будущим тестем, Шмидтом Карлом Карловичем, оказалось, что он тоже был в нашем лагере в Котласе. Но он работал в шестой колонне и я его тогда ещё не знал.

Работал я в основном на бетонных работах. Мост строили так. На реке во льду вырубали огромную прорубь, в которую вертикально опускали что-то вроде огромной металлической бочки. Затем из этой ёмкости откачивали воду и жижу и заливали освободившееся пространство бетоном. Таким образом отливали быки для будущего моста. Бетон для строительства привозили и выливали в большую яму, выдолбленную в земле, а мы должны были возить его на тележках и заливать в приготовленную опалубку. Всё надо было делать быстро, чтобы бетон не успел застыть в яме. К тому же была зима, стояли сильнейшие морозы, и бетон просто замерзал в яме. Несколько трудармейцев жгли вокруг ямы костры, чтобы бетон не успел замерзнуть, пока мы его перевозим куда положено.

От холода и голода люди умирали как мухи. Умерших складывали друг на друга тут же на территории лагеря, а потом грузили на сани и трактором куда-то увозили, чтобы закопать в общей яме. Был такой случай. Трактор в очередной раз повёз сани с телами умерших, но в дороге он сломался, и сани с мертвецами бросили в лесу. Весной бригада трудармейцев из нашего лагеря, работавшая в лесу, наткнулась на эти сани. Вокруг стояла ужасная вонь. Жуткая картина.

Почти все мужчины из нашего хутора Боосенс Дамм были со мной в одном лагере в Котласе. С одним из них, **Карлом Сабельфельдом**, у меня были хорошие, дружеские отношения. Карл жил в соседнем бараке, и я часто навещал его после работы. Мы так быстро отощали в лагере, что мой товарищ вскоре совсем слёг. В очередной раз, когда я пришёл к Карлу, он протянул мне узелок и сказал:

– Тут кое-какая одежда и немного хлеба, возьми.

Я стоял в нерешительности.

– Бери, бери, всё равно мне уже не понадобится, а тут кто-нибудь чужой заберет.

Видимо он чувствовал, что не дотянет до утра и решил заранее распорядиться своими вещами. На другой день Карла не стало. Через много лет, когда я встретился на Алтае с женой Карла Сабельфельда, я не нашёл в себе мужества рассказать ей эту историю.

К концу апреля 1942 года строительство моста через Северную Двину было закончено. 1 мая 1942 года состоялось торжественное открытие моста. Под звуки духового оркестра по железной дороге, проложенной по мосту, протащили три вагона. Начальство было довольно. Мост был сдан в эксплуатацию как раз к празднику 1 Мая – Дню солидарности трудящихся. Машинисту, который управлял паровозом во время открытия моста – обыкновенному

заключенному, русскому по национальности – сняли 10 лет заключения и отправили на фронт. Начальство считало это высшей наградой для заключенного. А он, в свою очередь, не очень-то обрадовался такой награде. На фронте ведь могли и убить, а в лагере он был от этого, по крайней мере, застрахован. Обычные заключенные находились в более выгодных условиях, чем немцы-трудармейцы. Их и кормили лучше, чем нас, выдавали теплую одежду.

Как я выжил в этом аду – не знаю. Наверное, спасла молодость, мне тогда шёл восемнадцатый год. Всё ведь и не расскажешь. Судите сами. Когда нас в феврале 1942 года привезли в Котлас, в лагере было 16 тысяч трудармейцев. К 1 мая 1942 года нас осталось не более пяти тысяч!...»



**Александр Шпак (справа) и его дядя Арнольд Петрович Бастер**

*Rundschau,  
Die einzige rußlanddeutsche Wochenzeitung für ganz Rußland (Uljanowsk),  
№ 2 (659) от 11 января 2006 г.*

---

Полностью очерк был опубликован на английском языке в бюллетене Канзасского отделения Американского исторического общества российских немцев ([Northeast Kansas Chapter of the American Historical Society of Germans from Russia. April/May 2006](#)) и на немецком и русском языках в альманахе российских немцев [Die Ufer / Бера](#) в 2014 году.